

Феликс, казалось, был слегка озадачен и спросил: "Что вы имеете в виду? Я не понимаю, профессор Дамблдор?"

Дамблдор поместил руки перед собой с вопрошающим взглядом: "Я имею в виду, у вас перед собой великое будущее, но вы продолжаете настаивать на возвращении в Хогвартс! Я хочу знать почему".

Намёк директора был ясен, вы уже сделали себе имя, и за три года после окончания школы вы написали три книги, каждая из которых была довольно блестящей. Две книги по магловедению продались не очень хорошо — по крайней мере, по сравнению с другим профессором, который также является автором и с которым он проводил собеседование, так как его две книги продавались не намного лучше.

Но нельзя отрицать, что влияние этих двух книг настолько широко, что одна книга: «История магловских войн: от миллиона лет назад» и другая: «Как думают маглы», стала руководящей для большинства магических ведомств мира, занимающихся вопросами маглов.

По крайней мере, Дамблдор обсуждал некоторое содержание книг с двумя своими друзьями, которые работают в Отделе по запрету жестокого обращения с магглов и Визенгамоту, и оба были одинаково в восторге от двух книг.

Феликс подумал мгновение и сказал: "Директор Дамблдор, я очень привязан к Хогвартсу, это мой дом, и мне близко это место! Кроме того, я обожаю преподавать, это очень благодарное дело..."

Дамблдор перебил его, его голубые глаза были полны блеска и было невозможно поверить, что это взгляд столетнего старика. "Мы оба знаем, что это неправда, я хочу знать, что вы думаете на самом деле, это важно, потому что от этого зависит, получите вы работу или нет".

Феликс почувствовал некоторое смущение. Он подсознательно воспользовался окклюменцией, но остановился на полпути.

Это было не мудрое решение. Окклюменция не является безотказной, особенно, когда вы ниже уровнем, не говоря уже о противостоянии одному из величайших волшебников века.

Хорошо, что он заранее спланировал и предпринял некоторые небольшие приготовления к этому.

Например, пару капель эликсира.

После пары секунд размышлений он решил следовать своим инстинктам и "сказать так, как есть".

Наконец Феликс заговорил и искренне сказал: "Чтобы глубже погрузиться в тайны магии".

Дамблдор склонил голову, как будто слушал.

"Директор, вы были моим директором с момента моего зачисления до моего выпуска, так что вы должны иметь некоторое представление о том, через что я прошёл. До пятого года я уделял много времени прикладным аспектам магии, чтобы справиться с некоторыми проблемами, и пренебрегал некоторыми теоретическими аспектами". Это правда, он всегда очень нервничал, чтобы его не избили и не побили.

"В то время я искал силу, силу одного заклинания, но я ошибался, и только в последние два года обучения, когда у меня, наконец, появилось время предаться магии, я понял, что упустил". Также было правдой, что его золотые пальцы помогли ему быстро стать могущественным, но также повели его в неправильном направлении — одностороннее стремление к магическому мастерству в ущерб теории, лежащей за ним.

Дамблдор слегка кивнул, и его тон снова стал мягким, но с оттенком любопытства: "Значит, вы исследуете древние магические руны?"

Было нетрудно догадаться, в конце концов, три книги Феликса, помимо магловедения, состояли из "Исследования древних магических рун". Магловедение, с другой стороны, нельзя было описать как изучение магии.

"Ты прав! Чем больше ты погружаешься в магию, тем больше ты не можешь уйти от древних магических рун, особенно когда тебе нужно проследить истоки магии, поэтому тебе нужно исследовать древнюю магию. Я понял это только на шестом и седьмом курсах, но, к сожалению, я получил только "Превосходно" по древним рунам на СОВАх, поэтому я не смог продолжить и должен был учиться самостоятельно". То же самое было и с Феликсом, который совершил эту ошибку в своей юношеской неопытности.

Феликс продолжил, под влиянием Феликс Фелицис его инстинкты обострились, а его речь стала более плавной: "У меня есть личный интерес к этому, в Хогвартсе самая большая библиотека в мире, и в ней есть много книг по древним магическим рунам".

"Но книги на рынке-"

"Я прочитал все книги на рынке, и, к сожалению, в них в основном теория и мало практики - в них рассматривают древние руны как простой язык, используемый только для перевода рукописей их предшественников. А в процессе изучения магглов у меня появилось неожиданное вдохновение попробовать объединить их! Как вы знаете, древние магические руны также являются важнейшими знаниями для алхимии".

Дамблдор был заинтригован: "Вы имеете в виду - если я не ошибаюсь - что вы хотите объединить алхимию и маггловские штуки?"

Феликс выглядел немного восторженно, когда красноречиво говорил: "Да, но это только начальный этап, который заключается в превращении маггловских предметов в магические изделия. Например, кондиционер - это охлаждающее устройство, которое поддерживает

температуру в помещении в комфортном диапазоне. Магглам нужна электроэнергия - то есть форма энергии - и превращение в магический артефакт намного проще, с заклинанием заморозки в основе, плюс заклинание обнаружения".

"Конечно, есть вопрос стабильности, который необходимо учитывать, и для этого требуются древние магические руны".

"А то, над чем я сейчас работаю, это следующий шаг, сочетание мудрости магглов с магией волшебника. Понимаете, у магглов всегда много странных идей, и некоторые из их идей трудно воплотить в реальность, но когда вы добавляете магию в смесь, это легко сделать!"

Дамблдор кивнул и прокомментировал: "Первый шаг - трансформация, второй шаг - создание блестящей идеи".

Они двое долго обсуждали эту тему, и только через три часа Дамблдор вышел из ступора. Он действительно только что неосознанно погрузился в дискуссию с Феликсом, возможно, одним из самых замечательных учеников, с которыми он сталкивался за последние несколько десятилетий.

Тем более что после трех лет обучения по собственному желанию ученик вспыхнул пламенем!

Даже несмотря на то, что он со Слизерина.

К сожалению, он со Слизерина!

Дамблдор молчал, он колебался, и время, казалось, вернулось на пятьдесят лет назад.

Сходство, сходство казалось слишком велико!

Те же маггловские сироты, тот же Слизерин, те же хорошие и мягкие манеры, та же одержимость властью, как ему выбрать?

Если бы только он не заставил того мальчика признать свою ошибку в использовании Адского пламени, если бы только он больше заботился, или если бы он обнаружил его злые амбиции раньше, возможно, не было бы такого ужасного Темного Лорда.

А что сейчас?

Казалось, что перед ним стоит тот же самый выбор.

Старик в трансе. Он посмотрел через стол на молодого, красивого, выдающегося студента и, казалось, увидел тень другого человека.

Волан-де-Морт!

По другую сторону стола Феликс был озадачен. Я говорю правду, хотя и избирательно. Я говорю правду, и у нас только что был хороший разговор, почему Дамблдор ведет себя так сложно и уныло?

Что он сказал не так?

Это его задело?

Что, черт возьми, происходит?

У Феликса разболелась голова!

<http://tl.rulate.ru/book/104591/3840498>